

УДК 341.9
ББК 67.93
Б26

Перевод с французского осуществлен по изданию:
Principes de droit international privé selon la loi et la jurisprudence françaises
par E. Bartin, professeur à la faculté de droit de Paris.
Paris: «Editions Domat-Montchrestien», 3, Place de la Sorbonne, 1930

Бартен, Этьен.

Б26 Основы международного частного права согласно французскому законодательству и судебной практике / Пер. с франц. Д. В. Тариканова. Том первый. — Москва : Статут, 2019. — 559 с.

ISBN 978-5-8354-1543-4 (т. 1) (в пер.)
ISBN 978-5-8354-1542-7

В томе первом классической трехтомной монографии по французскому международному частному праву раскрываются предмет международного частного права, история его становления во Франции, основные понятия коллизионного права: обратная отсылка, конфликт квалификаций и оговорка о международном публичном порядке, международная подсудность, особенности рассмотрения дел с иностранным элементом и условия признания и приведения в исполнение решений иностранных судов. В том вошел анализ знаменитых дел Форго, Левинсона, а также мальтийского дела и дела об одесском шелке.

Автор Э. Бартен — один из крупнейших ученых периода становления международного частного права как самостоятельной дисциплины (первая половина XX в.).

Работа будет полезна всем, кто интересуется международным частным правом и сравнительным правоведением.

УДК 341.9
ББК 67.93

ISBN 978-5-8354-1543-4 (т. 1)
ISBN 978-5-8354-1542-7

© Тариканов Д.В., пер. с франц., примечания, вступление, 2019
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2019

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Вниманию русскоязычного читателя предлагается монографическое исследование основных понятий международного частного права одного из виднейших представителей этой науки во Франции первой половины XX в. — Этьена-Адольфа Бартена (2 октября 1860 г. — 17 декабря 1948 г.).

Издание работы общего характера по международному частному праву Франции не является случайным. На русский язык были переведены учебники по международному частному праву немецкого автора Л. Раапе¹ и английских авторов М. Вольфа², Дж. Чешира и П. Норта³, познакомившие российского читателя с состоянием международного частного права Германии и Англии. Однако третий развитый правовопорядок, французский, в этом ряду представлен лишь косвенно — в виде перевода учебника алжирского автора М. Иссада А.Л. Афанасьевой и Е.Б. Гендзехадзе⁴, с учетом того, что до 1962 г. Алжир был колонией Франции и его законодательство и практика его применения ориентированы на французскую модель.

В то же время судебные дела, с которыми во всем мире ассоциируются основные понятия международного частного права, были разрешены во Франции: дело Лизарди 1861 г. о гражданской дееспособности иностранного гражданина⁵, дело Форго 1878 и 1882 гг. об обратной отсылке⁶, мальтийское дело 1889 г. о конфликте квалификаций⁷.

В предлагаемой работе эта судебная практика, ставшая связующей нитью для международного частного права разных стран, анализируется ее соотечественником, который раскрывает условия ее формирования с точки зрения внутреннего национального права.

---

¹ Перевод 4-го немецкого издания 1955 г. А.М. Гурвича. М.: Иниздат, 1960.

² Перевод издания 1945 г. С.М. Рапопорт. М.: Госиниздат, 1948.

³ Перевод 10-го издания 1979 г. С.Н. Андрианова. М.: Прогресс, 1982.

⁴ М., 1989.

⁵ Лунц Л.А. Курс международного частного права. 2-е изд. М.: Спарк, 2002, стр. 354.

⁶ Schack H. Höchstrichterliche Rechtsprechung zum Internationalen Privat- und Verfahrensrecht, 2-е изд. Мюнхен, 2000, стр. 10; Лунц Л.А. Курс международного частного права. 2-е изд. М.: Спарк, 2002, стр. 297.

⁷ Вольф М. Международное частное право. Пер. 1945 г., М.: Госиниздат, 1948, стр. 168; Кольцов Б.И. Критика буржуазных теорий по вопросам действия коллизивной нормы в международном частном праве: Дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 1973, стр. 136.

С именем Э. Бартена связывается создание международного частного права как самостоятельной дисциплины и школы позитивизма, с одной стороны, и теории конфликта квалификаций, с другой стороны.

«Основной заслугой Э. Бартена является создание международного частного права как автономной науки»⁸.

В своей бессмертной статье “*De l'impossibilité d'arriver à la suppression définitive des conflits de lois*”⁹ Э. Бартен поставил вопрос о конфликте квалификаций, ставший краеугольным разделом общей части международного частного права.

В последовавших за этой статьей “*Etudes de droit international privé*”¹⁰ Э. Бартен рассмотрел три основных понятия общей части международного частного права: теорию квалификации, обратную отсылку и оговорку о международном публичном порядке, по сути, создав архитектуру общей части международного частного права, существующую до настоящего времени. Последующее обогащение этой системы (например, за счет теории предварительного коллизионного вопроса¹¹) было ее эволюцией, никогда не ставящей под сомнение сформированное ядро системы.

С другой стороны, создание науки международного частного права произошло у Э. Бартена за счет отказа от универсалистских идей, господствовавших в XIX в. под влиянием Ф.-К. Савиньи.

Уже с первых строк настоящей работы автор излагает свою принципиальную идею, согласно которой международное частное право есть преломление гражданско-правовых институтов в международном контексте, проекция идеи родины в частно-правовые отношения. Этой идее он подчиняет всю свою работу, рассматривая один за другим институты внутреннего французского права в ситуации осложнения соответствующих правоотношений иностранным элементом, строя все свое исследование исключительно на материале национальной французской судебной практики и формально подчеркивая, что международное по своим целям, международное частное право остается национальным по методам их разрешения (§ 55).

Как оценивать эту позитивистскую школу — негативно, как это делал Л.А. Лунц, согласно которому «у Бартена тенденция крайне-

---

⁸ Rigaux F., Fallon M. Droit international privé, Брюссель, 2005, стр. 55.

⁹ Clunet, 1897, 225, 466 и 720.

¹⁰ Париж, 1899.

¹¹ Знаменитая статья W. Wengler'a, Die Vorfrage im Kollisionsrecht, в (Rabels) Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht, 1934, 148, положившая начало теории предварительного коллизионного вопроса в международном частном праве.

го партикуляризма нашла выражение в том, что решение вопросов международного частного права для Франции им выводится только из начал французского гражданского права без учета того, что речь идет о гражданско-правовых отношениях, связанных с международной жизнью»¹², или позитивно, как это до сих пор делается во французской литературе, например, видным представителем науки уголовного права Ж. Pradel'ем, отмечающим, что «международное уголовное право остается для нас, французов, *французским* международным уголовным правом, точно так же, как и международное частное право, согласно Бартену»¹³, следует оставить на усмотрение читателя.

Однако появление и стойкость партикуляристских идей именно во Франции не случайны. Французской национальной идее всегда отвечало сохранение самобытности и культурной идентичности.

Что не является предметом никаких дискуссий, так это то, что именно Э. Бартену (параллельно с Ф. Каном в Германии) принадлежит авторство в постановке проблемы конфликта квалификаций в международном частном праве¹⁴.

Даже если предложенное Э. Бартемом решение, заключающееся в применении закона суда, и стало предметом оживленной критики, выраженной в сравнении с «коллекцией карикатур», затмившей «подлинные портреты»¹⁵, но отвергнутой судебной практикой¹⁶, его авторство в постановке проблемы никем не оспаривается. В международном частном праве, которое под видом коллизий законов призвано разрешать коллизии цивилизаций и культур и сопряженные с ними коллизии представлений о справедливости у разных народов, поиск однозначного решения, абстрагированного от времени и места его принятия, в подавляющем большинстве случаев является неблагоприятной задачей. Поэтому для международного частного права постановка проблемы

¹² Лунц Л.А. Курс международного частного права. 2-е изд. М.: Спарк, 2002, стр. 133.

¹³ Pradel J. Droit pénal général. 19-е изд. Париж, 2012, стр. 179.

¹⁴ Ср. «Открытие» квалификации – Mistelis L.A. Charakterisierungen und Qualifikation im internationalen Privatrecht: zur Lehre einer parteispezifischen Qualifikation im Kollisionsrecht der privaten Wirtschaft. Тюбинген, 1999, стр. 2.

¹⁵ Вольф М. Международное частное право. Пер. 1945 г. М.: Госиниздат, 1948, стр. 168; воспроизведено: Лунц Л.А. Курс международного частного права. 2-е изд. М.: Спарк, 2002, стр. 254; Bernasconi Ch. Der Qualifikationsprozess im Internationalen Privatrecht. Цюрих, 1997, стр. 140.

¹⁶ См. сноску 272 в Т. I. Ср. постановление Верховного Суда ФРГ (BGH) 21.09.1995 – VII ZR 248/94 – NJW 1996, 54: «Суд должен определить содержание применимой коллизионной нормы немецкого права посредством квалификации материальных фактов и лежащего в основе спора правоотношения с точки зрения закона суда и их подчинения немецкой системе коллизионного права».

зачастую представляет собой основную задачу. И эту задачу применительно к конфликту квалификаций Э. Бартен блестяще выполнил.

Раздел предлагаемой работы о теории квалификации (§ 85–89), безусловно, является той частью работы, которая принесла ей наибольшую известность.

В предлагаемой работе, как и в вышедшем одновременно с ней конспекте лекции, прочитанной Э. Бартемом в Гаагской академии международного права¹⁷, теория квалификации Э. Бартена представлена в несколько измененной форме, чем была представлена им первоначально в 1897 г. Здесь появляется принципиальное исключение из квалификации по закону суда – квалификация по применимому материальному праву (*lex causae*) в случае если в силу квалификации спорного института по закону суда он подчиняется иностранному праву (*qualification en sous-ordre*, § 87).

Вместе с тем ценность предлагаемой работы состоит, конечно, не только в параграфах, посвященных квалификации.

Э. Бартен был крупным специалистом в области признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений во Франции (в 1907 г. он опубликовал работу “*Etudes sur les effets internationaux des jugements*”). Он ввел в научный обиход термин *compétence générale* (хотя этот термин и не прижился, будучи заменен на *compétence internationale*; речь идет о международной подсудности споров) и был бессменным комментатором судебных решений по вопросам международного частного права на протяжении десятилетий.

Предлагаемая работа является итогом научной деятельности этого великого авторитетного ученого, где в системной последовательности проанализировано большинство проблем международного частного права и, несмотря на значительный возраст работы и грандиозные масштабы эволюции международного частного права после ее издания, она сохраняет свою актуальность и по сей день.

В предлагаемом переводе сохранены нюансы авторской подачи материала, в частности оформление содержания и сносок, авторская нумерация.

Д.В. Тариканов,
кандидат юридических наук,
maîtrise en droit (Франция), assessor iuris (ФРГ)

---

¹⁷ La doctrine des qualifications et ses rapports avec le caractère national des règles du conflit des lois, Recueil de Cours, 1930 (I)-31.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга представляет собой итог тридцатилетней преподавательской работы. На наш взгляд и как это выражено в названии настоящей работы, международное частное право есть не что иное, как преломление гражданско-правовых институтов в международном контексте. С 1898 по 1926 г. мы преподавали гражданское право: сначала в Лионе, а с 1907 г. — в Париже. Когда в 1926 г. мы начали читать международное частное право, у нас возникло ощущение, вполне закономерное, что предмет наших лекций не изменился.

В 1899 и 1907 гг. были опубликованы две наших брошюры по международному частному праву, где была предпринята попытка проанализировать с предельной краткостью четыре вопроса, которые представлялись нам фундаментальными и остаются для нас таковыми. Впоследствии, когда в 1911 г. нами была предпринята доработка пятого издания Курса французского гражданского права *Aubry и Rau*, первые пять томов которого вышли под редакцией советников *Rau и Falcimaigne* в 1897—1907 гг., мы дополнили первоначальный текст оставшихся шести томов, оконченный нами в 1922 г., ссылками на французскую судебную практику по всем вопросам международного частного права, которая появилась после четвертого издания указанной работы в 1878 г.

Сейчас осталось лишь связать воедино разбросанные в предыдущих работах суждения, следуя в их изложении системной последовательности, придав получившемуся форму системной теории, книги, в которой бы первая строка консонировала с последней. Именно это мы попытались сделать в настоящей работе, первый том которой перед вами, и с учетом, как указано выше, закономерного ее появления мы выражаем надежду, что последующие два тома появятся в 1930 и 1931 гг.

Но уже в этом Предисловии нам хотелось бы обозначить, что международное частное право — это проекция идеи родины в частноправовые отношения.

Шориа (Пюи-де-Дом)
1 августа 1928 г.

ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДМЕТ, ИСТОЧНИКИ, ПЛАН

І. Предмет международного частного права

§ 1

Любая система знаний определяется через наличие у нее специфического предмета, однородного для всей системы, способного сплотить ее в естественную и законченную систему.

Предмет международного частного права должен быть первым элементом его дефиниции.

§ 2

І. Он достаточно определенно выявляется из нескольких примеров, которые отобраны нами из наиболее простых и анализ которых приводит без труда к идентификации возникающей из этих примеров проблематики.

1. Ограничимся для начала исключительно спорами, касающимися французских граждан. Это позволит избежать осложнений, которые будут рассмотрены впоследствии.

Предположим, что к французскому гражданину, участнику иностранной коммерческой организации, предъявлен иск во Франции, в суде по месту его жительства, именно как к участнику организации другим французским гражданином, который считает себя кредитором этой организации и ее участников. Ответчик выдвигает возражение об истечении исковой давности по спорному обязательству, той, что установлена иностранным законом, действующим в месте, где функционирует упомянутая организация¹.

Данный спор относится исключительно к сфере частного права, возник между французскими гражданами и никем другим. Что в нем особенного?

---

¹ Апелляционный суд Бордо, 1 марта 1889 г. // Sirey, 1892, 2, 76. См. другой подобный случай: суд первой инстанции Дре, 22 июля 1925 г. // Clunet, 1926, 643.

Здесь поднимаются два вопроса, которые не характерны для обычных частноправовых споров: 1) прежде всего вопрос: определяется ли исковая давность законом, который регулирует обязательства участников юридического лица по отношению к третьим лицам, как полагает ответчик, или она подчинена французскому закону, личному закону обеих сторон спора, как настаивает истец? Это вопрос коллизии законов или, как еще говорят, вопрос законодательной компетенции, т. е. вопрос, какое из двух возможных к применению законодательств должно определить отношения сторон, какое из них компетентно; 2) вопрос: относится ли разрешение спора к компетенции французской юрисдикции на основании французского гражданства спорящих сторон — таким образом, что подведомственность и территориальная подсудность спора, охватываемого предметом юрисдикционной власти французского государства, т. е. органов, осуществляющих правосудие от его имени, будет определяться Гражданским процессуальным кодексом Франции, — или же, напротив, юрисдикция другого государства, на территории которого осуществляет деятельность юридическое лицо, чьим участником является ответчик, более естественна для рассмотрения этого спора ввиду связи, которую имеет обязательство, выступающее предметом спора? Это вопрос юрисдикционной компетенции, не совпадающий с вопросом компетенции законодательной, поскольку здесь речь идет о пределах юрисдикционной власти французского и иностранного государства, а власть судить — это не власть законодательствовать. Другими словами, это вопрос конфликта юрисдикций, в противовес вопросу коллизии законов. Конфликт юрисдикций, выражение очень точное и логичное, тем не менее может быть поводом для двусмысленности, поскольку во французском публичном праве существует аналогичный термин для обозначения ситуации конкуренции компетенции судов общей юрисдикции и административных судов². Очевидно, что этот вид конфликта юрисдикций не имеет ничего общего с международным конфликтом юрисдикций — тем, который мы выявили применительно к обычному гражданско-правовому спору.

² Действительно, во Франции существует дуализм судебной власти, выражающийся в существовании двух ее обособленных ветвей: судов общей юрисдикции (*ordre judiciaire*) во главе с Кассационным судом и административных судов (*ordre administratif*) во главе с Государственным советом. В современной России также есть подобное явление в виде двух обособленных ветвей судебной власти: судов общей юрисдикции и арбитражных судов, с тем отличием, что их предметная компетенция во Франции и России совершенно иная. Конфликт юрисдикций двух ветвей власти в смысле, употребленном Э. Бартемом, в российской терминологии именуется подведомственностью дел той или иной ветви судебной власти (*примеч. пер.*).

Уже на этом простом примере мы убедились, что международное частное право — это ветвь частного права, которая может оказаться необходимой для решения коллизии законов и конфликта юрисдикций по спору между французскими гражданами, не покидавшими пределы французской территории.

§ 3

Возьмем теперь в качестве примера ситуацию с французскими гражданами, которые проживают за рубежом. Здесь появляются новые вопросы, часто возникающие на практике. В какой мере эти французские граждане, сохраняющие французское гражданство, продолжают подчиняться в своих гражданско-правовых отношениях стране своего происхождения? В какой мере их постоянное проживание в другом государстве влечет для них потерю качества французского гражданина, не разрывается ли их связь со страной происхождения с точки зрения частного права, не превращаются ли они временно в субъектов государства, на территории которого они проживают?

Например, французский гражданин и французская гражданка, проживающие в России, вступают там в брак. Какой закон — французский или российский, их общего гражданства или их общего места жительства — определит последствия их союза, такие как возможность прекращения супружеской связи (развод), правовой режим супружеской собственности (режим общей супружеской собственности, режим особого статуса приданого, режим раздельной собственности), особенно в случае, когда ими не заключен брачный договор³? И далее: кто будет компетентен рассмотреть спор в рамках таких отношений — российская или французская юрисдикция? Вопрос, который порождает новый вопрос, а именно: как определить подведомственность и территориальную подсудность спора?

В рассматриваемом случае вновь вырисовываются два отличных друг от друга вопроса, которые мы поставили при анализе предыдущей ситуации. Коллизия законов, конфликт юрисдикций обнаружился в том же самом виде в новой ситуации, немного более сложной, с французскими гражданами, постоянно проживающими за границей.

---

³ Апелляционный суд Парижа, 11 ноября 1909 г. // Sirey, 1910, 2, 286. Речь, конечно, идет о дореволюционной России.

Мы можем еще более усложнить ситуацию, но наши два вопроса всегда будут неизменны; все сложности практического применения, которые могут возникнуть при новых условиях задачи, всегда сведутся либо к одному, либо к другому. Третьего нет. Компетентная юрисдикция и применимое право, это все, *forum* и *jus*. Логически невозможно добавить что-то третье.

§ 4

Может показаться, что мы оставили в стороне один вопрос, который не относится ни к коллизии законов в том смысле, который мы вложили в него выше, ни к конфликту юрисдикций.

Это вопрос о том, являются ли французские граждане, проживающие за границей, гражданами Франции. Мы это презюмировали, но это вовсе не факт.

Действительно, имеют место случаи, когда вопрос нельзя свести к коллизии законов или конфликту юрисдикций, по крайней мере в том смысле, который вложен в них здесь.

Но такие случаи могут возникнуть и в более простом контексте. Вопрос о гражданстве может возникнуть не только в отношении французского гражданина, проживающего за границей, но и в равной степени в отношении французского гражданина, никогда не покидавшего пределы Франции.

Мы сделали это отступление для того, чтобы указать, что решение вопросов гражданства нам представляется чуждым международному частному праву.

Определение конститутивных элементов государства не входит в предмет международного частного права, если второму прилагательному давать ту же силу, что и первому. Конститутивные элементы государства относятся к международному публичному праву. Можно ли представить себе отнесение к предмету международного частного права норм, определяющих территориальные границы государства, ссылаясь на то, что нормы о праве собственности на недвижимость, которая формирует эту территорию, безусловно относятся к праву международному частному? Конечно, нет. Поэтому будет чрезмерным расширением границ международного частного права отнесение к его предмету норм о гражданстве со ссылкой на то, что нормы, определяющие действие в отношении граждан данного государства его гражданских законов, входят в этот предмет.

Таким образом, нормы о гражданстве относятся к предмету международного публичного права.

Есть еще один довод. Коллизия законов и конфликт юрисдикций, формирующие международное частное право, совершенно чужды по своей природе вопросу о гражданстве, так как по-хорошему внутри государства не может быть и речи о коллизии законов или конфликте юрисдикций по вопросу гражданства. Это утверждение требует пояснений.

Международная коллизия законов, как мы увидели из ранее приведенных примеров, содержит в себе элемент сомнения суда в определении применимого права. Взвешиваются разные «за» и «против», чтобы применить к спору то или иное право: право государства, гражданином которого бесспорно является участник процесса, право государства, на территории которого находится предмет спора, право государства, на территории которого совершен юридический акт или произошло событие, послужившее основанием для спора, все то, при отсутствии чего применимым было бы исключительно право государства, от имени которого суд вершит правосудие (*lex fori*). Сомнение в сознании суда вызвано вмешательством в процесс принятия решения многочисленных коллизионных норм, согласно которым то одно, то другое, то третье право будет разумно применимо. Повод для сомнения судьи вызван многочисленностью коллизионных норм.

В вопросе гражданства ситуация кардинально иная. При решении аналогичного вопроса в отношении гражданства у суда не может быть сомнений в том, что лицо, гражданство которого обсуждается, является гражданином государства, от имени которого суд вершит правосудие, если для этого есть любое пригодное основание. Здесь нет повода для применения иного права, кроме собственного, никакая коллизионная норма не может создать ситуацию подчинения этого вопроса иностранному праву, даже если это иностранное право рассматривает данное лицо как своего гражданина. Другими словами, в области гражданства закон суда суверенен. Лицо может рассматриваться иностранным правом как имеющее гражданство иностранного государства, но, если вопрос обсуждается во Франции, достаточно того, что нормы французского права о французском гражданстве сообщают данному лицу качество гражданина Франции, для французского суда это качество неопровержимо⁴. В данном случае имеет

---

⁴ Данные идеи нашли свое закрепление в основополагающем постановлении Кассационного суда Франции (Первый состав по гражданским делам) от 17 июня 1968 г.,

место противоречие законов — иностранного и французского, но нет коллизии законов.

Таким образом, институт гражданства отличается от институтов, образующих предмет международного частного права, не только по своему существу (в том смысле, что он касается существенных признаков государства), но и по методу решения — этот метод исключает применение концепции, сформированной для решения коллизии законов.

Во всех государствах нормы о гражданстве относятся к публичному праву, чуждому в своей сущности праву международному частному.

Этот вопрос метода и дефиниции однажды был предметом об-суждения Кассационного суда Франции, который вынес по нему примечательное решение, совпадающее с тем, что предложено здесь. Нормы о французском гражданстве включены в Гражданский кодекс Франции. Основополагающий Закон от 26 июня 1889 г.⁵ заменил ранее изданные по этому вопросу разрозненные нормы. Эти нормы устанавливают сроки, в течение которых для определенных категорий лиц допускается требование о признании или опровержении французского гражданства. Распространяется ли Декрет от 4 августа 1914 г., продлевающий посредством обобщенной формулы сроки в области гражданско-правовых отношений, на данные сроки в области гражданства? На первый взгляд — да. Гражданско-правовые сроки — это, по всей видимости, те, что установлены нормами Гражданского кодекса Франции. По существу — нет. Отраслевая принадлежность правовой нормы не зависит от закона, в котором она размещена. Нормы о приобретении и утрате французского гражд-

---

Kasapyan (Revue critique de droit international privé, 1969, 59, комментарий Н. Battifol'я; В. Ancel, Y. Lequette, Les grands arrêts de la jurisprudence française de droit international privé, 5-е изд., Париж, 2006, n° 46, стр. 412), согласно которому, если супруги имеют гражданство одного государства, но один из них имеет также французское гражданство, то с точки зрения французского права они не имеют общего гражданства, что влечет применение к правовым последствиям их брака закона общего места жительства (если бы было признано наличие у них гражданства одного государства, то именно закон этого государства определял бы последствия их брака).

Идея была подтверждена постановлением Кассационного суда Франции (Первый состав по гражданским делам) от 27 января 1985 г. n° 85-12324 (Bulletin, 1987, I, n° 27, стр. 19), согласно которому в случае, если ответчик помимо французского имеет иное гражданство, для целей определения юрисдикции французского суда на основании гражданства ответчика (ст. 15 Гражданского кодекса Франции) во внимание принимается только французское гражданство (*примеч. пер.*).

⁵ В настоящее время замененный Законом от 10 августа 1927 г. По существу рассматриваемого вопроса ситуация не менялась.